

К. А. Фишер

Слово о Талмуде

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф68

Фишер К.А.

Ф68 Слово о Талмуде / К. А. Фишер – М.: Книга по Требованию, 2012. – 90 с.

ISBN 978-5-458-15417-8

Известия общества распространения правильных сведений о евреях и еврействе. Слово о Талмуде Карла Фишера. Королевско-императорского цензора, ревизора и переводчика еврейских книг, а равно и директора королевско-императорской университетской библиотеки в Праге.

ISBN 978-5-458-15417-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

только, что талмудъ, содержащій духовное и свѣтское право и состоящій изъ 12 томовъ, раздѣляется на двѣ главные части, а именно: Мишна (Michna) и Геморо (Gemoro).

Michna, по еврейскому вѣроученію, содержитъ въ себѣ тѣ законы, которые Богъ далъ Моисею *устно* на горѣ Синай; Gemoro же содержитъ объясненія, добавленія, толкованія, диспуты и повелѣнія древнихъ раввиновъ по поводу Michna. Евреи называютъ повелѣнія древнихъ раввиновъ оградой закона Моисея. Напримѣръ: Моисей запрещаетъ евреямъ зажигать огонь въ субботу. Раввины, кромѣ того, запрещаютъ имъ касаться подсвѣчника, въ который вставлена свѣча, для того, чтобы они не приближались къ огню, чтобы законъ, данный Богомъ, соблюдался строже и былъ крѣпче.

Какъ уже раньше было сказано, мнѣнія, объясненія и сужденія христіанскихъ ученыхъ, а также многихъ крещенныхъ евреевъ о талмудѣ весьма различны, странны и полны противорѣчій. Не слѣдуетъ удивляться этому, если принять во вниманіе, что эту участь раздѣляютъ и будутъ раздѣлять многія извѣстныя книги; и обязаны онѣ этимъ своимъ противникамъ и защитникамъ, друзьямъ и недоброжелателямъ. Чѣмъ старше книга, написанная на иностранномъ языкѣ, тѣмъ больше споровъ и несогласій вызывала критика, и это влекло за собой серьезныя, къ сожалѣнію, часто печальныя послѣдствія. Это происходило вслѣдствіе того, что одни критики, читавшіе на еврейскомъ, халдейскомъ, сирійскомъ, самаританскомъ, персидскомъ, египетскомъ и другихъ восточныхъ языкахъ, и понимавшіе восточный энтузіазмъ, полетъ фантазіи и разнообразныя литературныя фигуры древняго стиля — излагали и толковали эти древнія книги правильно и съ хорошей стороны. Другіе же, хотя и понимали дѣло, вопреки справедливости и истинѣ, судили пристрастно, исходя изъ партійныхъ соображеній, многое искажали умышленно, или по невѣжеству приходили къ всевозможнымъ абсурднымъ выводамъ.

Сколько головъ, столько умовъ; что же удивительнаго въ томъ, что изъ мухи дѣлали слона, а холмы принимали за большія горы! Кто виноватъ въ томъ, что человѣкъ принимаетъ супъ за отраву для мухъ и умираетъ въ такомъ представленіи?

Демокритъ очень легко могъ себѣ представить громадную величину солнца, т. к. онъ былъ ученый и очень свѣдущъ въ геометріи, какъ это свидѣтельствуешь Цицеронъ; Поліенъ же, несмотря на приводимыя со всѣхъ сторонъ доказательства, упорно утверждалъ, что это „огромное“ солнце имѣетъ не больше двухъ футовъ въ діаметръ, что окружность его ничуть не больше видимой и равняется окружности обыкновенной тарелки. Избави меня Богъ отъ полемики съ людьми, подобными Поліану.

Часто совершались дѣла, не дѣлающія чести тѣмъ, кто былъ ихъ вершителемъ, и которыя должны были быть исправлены во имя истины. Стоитъ только прочесть исторію судьбы талмуда, перечесть процессы, возникавшіе по поводу талмуда нѣсколько столѣтій тому назадъ! Тутъ можно видѣть, что обвинительные пункты, представленные даже на усмотрѣніе Его Величества, Германскаго Императора, и его Святѣйшества, папы, являлись лишь результатомъ корыстолюбивыхъ стремленій одного бывшаго еврея Іоганна Пфефферкорна и другихъ мракобѣсовъ его шайки, которые нанесли огромный вредъ талмуду, его сторонникамъ и послѣдователямъ; можно далѣе видѣть, что именно эти обвинительные пункты стойко и смѣло оспаривались Іоганномъ Рейхлиномъ, этимъ великимъ реставраторомъ еврейскихъ наукъ, и что окончательная побѣда явилась результатомъ необыкновенныхъ заслугъ этого ученаго; можно, наконецъ, видѣть, что правосудіе восторжествовало надъ всѣми происками и коварствомъ обвинителей.

Небольшой рассказъ лучше освѣтитъ это дѣло.

Въ началѣ XV столѣтія возникъ споръ между упомянутымъ Іоганномъ Рейхлиномъ, иначе Сарпіо, и тѣмъ духовнымъ орденомъ, главою котораго былъ учитель теологіи Яковъ Гохштрагъ, онъ же инквизиторъ въ кельнской, майнской и трирской областяхъ. Споръ шелъ о сожженіи всѣхъ еврейскихъ книгъ, преимущественно же талмуда, за исключеніемъ лишь еврейскихъ библейскихъ книгъ. Зачинщикомъ этого предпріятія былъ упомянутый выше Іоганнъ Пфефферкорнъ, принявшій христіанство, какъ это гдѣ-то отмѣчаетъ Ульрихъ Гуттенъ, не по убѣжденію, а потому, что евреи хотѣли его повѣсить за его мошенничества, считали его воромъ и предателемъ. Тамъ же онъ говорить о немъ

слѣдующее: всѣ говорятъ, что втайнѣ онъ дурной христіанинъ, и не останется имъ, поэтому будьте осторожны. Этотъ Пфефферкорнъ былъ очень близокъ съ Гохштратомъ и его друзьями и научилъ ихъ, какъ приличнымъ способомъ вырвать изъ рукъ евреевъ большую сумму денегъ. Способъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы императоръ обнародовалъ указъ, въ силу котораго всѣ евреи, каждый въ своемъ городѣ, обязаны были доставить свои книги въ ратушу для того, чтобы инквизиторы сожгли всѣ книги, вредныя для христіанской религіи, за исключеніемъ библейскихъ книгъ. По мнѣнію Филиппа Меланхтона, Пфефферкорнъ не думалъ этого дѣлать на самомъ дѣлѣ. Онъ, конечно, думалъ, что евреи тотчасъ откупятся большой суммой денегъ; они хотѣли довести дѣло до того, чтобы евреи собрали деньги, которыя онъ и его сообщники могли бы подѣлить между собою.

Слухи объ этомъ начинаніи получили такую широкую огласку, что самъ безсмертный Эразмъ Роттердамскій въ своемъ *Epistol. libr. 16*, въ письмѣ, помѣщенномъ на 519 страницѣ Базельскаго изданія 1538 г., обратился съ упрекомъ къ Якову Гохштрату. Но на это не обратили вниманія: напротивъ, для болѣе успѣшнаго хода дѣла они придумали слѣдующее: подъ предлогомъ, что богохульства, содержащіяся въ еврейскихъ книгахъ, препятствуютъ евреямъ переходить въ христіанство, они выхлопотали у императора Максимилиана въ 1509 году указъ, въ силу котораго всѣмъ евреямъ было приказано принести всѣ ихъ еврейскія книги, за исключеніемъ библейскихъ, въ ратушу; тамъ книги эти должны были подвергнуться испытанію священниковъ и нѣкоторыхъ членовъ ратуши и, въ случаѣ признанія ихъ богохульными, подлежали сожженію. Въ силу этого указа подобныя книги были доставлены въ ратушу во Франкфуртѣ.

Въ виду такого положенія вещей, евреи не замедлили обратиться за совѣтомъ къ своимъ покровителямъ, которымъ удалось добиться того, что императоръ приказалъ собрать мнѣнія ученыхъ на еврейскомъ языкѣ, а отобранныя книги отнюдь не сжигать, а вернуть ихъ евреямъ; разрѣшеніе спорнаго дѣла было поручено четыремъ университетамъ: Кельнскому, Майнцскому, Эрфуртскому и Гейдельбергскому, а также Якову Гохштрату, Іоганну Рейхлину, доктору правъ

Виктору де Карбо, одному священнику и другимъ ученымъ. Рейхлинъ тотчасъ высказалъ свое мнѣніе, которое гласило слѣдующее: взвѣсивъ всѣ за и противъ, разобравъ всѣ доводы противниковъ, онъ находитъ, что талмудическія книги не должны быть сожжены. Но этотъ докладъ, который долженъ былъ быть представленъ императору, попалъ раньше, благодаря хитрости Гохштрата, въ руки Пфефферкорна; этотъ послѣдній, съ цѣлью досадить Рейхлину, издалъ книгу подъ названіемъ:

„Handspiegel Johannis Pfefferkorn wider und gegen die Juden, und Jüdischen, Thalmudischen Schriften, so sie über das Christlich Regiment singen und lesen. Welche billig Gottslästerer, Ketzler und Abergläuber, des Alten, und des Natürlichen Gesetzen gezehlt, geheissen, verthumt und abgethan werden mögen. Darum sich etliche Christen wider mich setzen, aufrichten, solche Artikel zu widerlegen. Dagegen ich antwurd, und mitt bescheidene Reden ufsgelöst hab“.

Рейхлинъ выпустилъ противъ этого сочиненія²⁴ другое, въ которомъ онъ уничтожилъ всѣ приведенныя обвиненія одъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Doctor Johansen Reuchlins D. K. M. als Ertz-Herzogen zu Oesterreich, auch Churfürsten und Fürsten Gemeinen Bund-Richters in Schwaben, wahrhaftige Entschuldigung gegen und wider ausgetauften Juden, genannt Pfefferkorn, vormals getruckt ussgangen, unwahrhaftigs Schmach Buchle Augen-Spiegel“. Изданіе этой книги вызвало среди Кельнскаго духовнаго ордена величайшее неудовольствіе, такъ что Рейхлина обвинили даже въ ереси. Онъ далъ во всемъ отчетъ императору Максимилиану и апеллировалъ къ папѣ Льву X. По приказанію шпейерскаго епископа пфальц-графа Георгія, которому папа довѣрилъ разборъ этого дѣла, папскіе делегаты Томасъ Трухсъ, Георгъ Шпульбакъ, Филиппъ фонъ-Флерсгейнъ, Іоганнъ Вигилиусъ, Францъ Зикингерь, Годонъ Галлусъ и Вольфгангъ Фабрицій Канито оправдали Рейхлина. Несмотря на это, кельнцы проклинали вышеприведенную книгу Рейхлина подъ заглавіемъ Augenspiegel и сожгли ее въ февралѣ 1514 года; этотъ актъ заслужилъ одобреніе даже со стороны Löwen'sкаго, парижскаго, майнцкаго и эрфуртскаго университетовъ. Вскорѣ послѣ этого Пфефферкорнъ напечаталъ новую книгу, озаглавленную: „Sturm Johansen Pfefferkorn über und wider die drülosen

Jüder., Anstifter des Leichnambs Christi und seiner Gliedmassen. Sturm über einen alten Sünder Johann Reuchlin Zuneiger der falschen Juden und Wesens uff wahrer That begriffen. In seinem Biechlin Augen Spiegel durch sunderlichen Geschäst Kaiserlichen Maiestät, und Anzeigung vierer hoher Schulen durch den Ketzer-Meister myt Recht, und myt Artell, öffentlichen zu Cöllen abgethan, verdilgt, und myt dem Feuer verbrant ist worden. Wilche Verbrantniss nu confirmirt ist durch die Ehrwürdigst, und allerhoichst Universiteit von Pariss“.

Одновременно съ этимъ члены духовнаго ордена аппелировали снова къ папѣ. Но у Рейхлина въ Римѣ было больше друзей, чѣмъ въ Германіи. Въ судѣ, назначенномъ для разслѣдованія этого дѣла, предсѣдательствовалъ Гриманусъ Венетусъ, человекъ очень свѣдущій въ латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ, и онъ пользовался для этого извѣстнымъ писателемъ Петромъ Галатинусомъ. Эти кардиналы очень уважали стараго ученаго Якова Рестенберга, который сильно поддерживалъ Рейхлина. Рестенбергъ былъ, сверхъ того, рекомендованъ императоромъ Максимилианомъ и многими германскими князьями, въ томъ числѣ саксонскимъ курфюрстомъ и ученымъ Эразмомъ Роттердамскимъ.

Между тѣмъ въ Германіи читали сочиненіе Рейхлина, и многіе изъ его враговъ и клеветниковъ отпали. Вскорѣ послѣ этого возникъ споръ Лютера съ Тецелемъ, а въ 1522 г. послѣдовала смерть Рейхлина, и споръ, возникшій по поводу талмуда, тянувшійся приблизительно 12 лѣтъ и направленный съ исключительными клеветническими намѣреніями противъ одного изъ лучшихъ людей, былъ преданъ забвенію. Такимъ образомъ враги Рейхлина съ зачинщикомъ Іоганномъ Пфефферкорномъ ничего не добились, и еврейскія книги не преданы были огню. Въ этомъ причина того, что евреи воздали хвалу Рейхлину между прочимъ и въ слѣдующихъ словахъ автора книги נחז"י (Nachajim, I часть, 2 глава, стр. 6, стол. 1):

„Давно слышалъ я отъ старѣйшинъ на землѣ, что въ минувшіе годы нѣкоторые злодѣи изъ среды нашихъ соплеменниковъ подвѣли руку на драгоценный сосудъ, который они въ своемъ безуміи хотѣли предать огню, вслѣдствіе поруганія будто бы тѣхъ чудесныхъ вещей, которыя они нашли въ этомъ сосудѣ. И немного не доставало, чтобы злостное намѣ-

реніе было приведено въ исполненіе, если бы Богъ не пробудилъ духъ одного христіанина, который смѣло предъ лицомъ князей и народовъ добился оправданія для этой священной книги“. — Таковъ конецъ этой исторіи.

Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что въ XIII вѣкѣ папа Григорій IX постановилъ сжечь всѣ еврейскія книги, въ томъ числѣ, конечно, и талмудъ. То же было сдѣлано и Иннокентіемъ IV въ томъ же столѣтіи. По свидѣтельству Тома-са Кантипрантануса, французскій король Людовикъ повелѣлъ то же сдѣлать, и, несмотря на то, что одинъ епископъ взялся вернуть евреямъ всѣ назначенныя къ сожженію книги все-таки талмудическія книги были въ большомъ количествѣ сожжены. Когда было изобрѣтено книгопечатаніе, и евреи имѣли въ виду сохранить свои книги путемъ различныхъ изданій, папа Юлій III обнародовалъ эдиктъ, въ силу котораго велѣно было собрать всѣ въ безчисленномъ числѣ распространенныя книги, и въ 1553 году, во время праздника кущей въ сентябрѣ, всѣ найденныя книги во всѣхъ городахъ Италіи были преданы сожженію. Rabbi Gedalja Ben Zachija пишетъ въ своемъ сочиненіи שלשלת הרבלי (Schalscheles Nakkabala стр. 117, столб. 1) слѣдующее объ этомъ событіи:

„Въ 5314 году (по христіанскому лѣтосчисленію въ 1553 г.), при папѣ Юліи IX, вѣроотступники оспаривали нѣкоторыя встрѣчающіяся въ Gemara преданія (или парадоксальные рассказы) и приговорили ихъ къ сожженію. Въ Римѣ въ первый день того года, въ Бононіи въ томъ же мѣсяцѣ, въ римской области въ мѣсяцѣ Cheschvon (въ октябрѣ или въ ноябрѣ), въ Анконѣ въ мѣсяцѣ Schvat (въ январѣ или февралѣ) 5314 [1554], а равно и во всей Италіи были сожжены книги“. Папа Павелъ IV повелѣлъ сдѣлать то же самое и хотѣлъ, чтобы талмудическія книги значились въ числѣ писаній, запрещенныхъ католической церковью. Такъ же поступали папы Климентъ IV, Говорій IV, Іоаннъ XXII, Пій IV, Григорій XIII и Клементій VIII. Это запрещеніе однако было сформулировано, какъ это видно изъ подробнаго указателя запрещенныхъ книгъ (римское изданіе 1667 года, стр. 187), въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „prohibeatur Talmud Ebraeorum, eiusque glossae, annotationes, et expositiones omnes, si tamen prodierint sine nomine Talmud, et sine injuriis et calumniis in Religionem Christianam tolerabuntur“. „Запрещается

талмудъ евреевъ со всѣми его глоссами, примѣчаніями и толкованіями; если же эти сочиненія появляются безъ названія талмудъ и безъ оскорбленія и клеветы противъ христіанской религіи, то они могутъ быть терпимы“. Что же однако изъ этого слѣдуетъ? Могутъ сказать, что подобныя рѣшенія принимались высшими правителями церкви не безъ серіозныхъ побужденій. Но изъ всего, что было до сихъ поръ приведено, поражаетъ то, что ни одинъ христіанскій ученый, даже враги талмуда, за весьма немногими исключеніями, насколько мнѣ извѣстно, не считали необходимымъ сжигать талмудъ.—Отсюда можно заключить, и я думаю, каждый согласится, что подобныя сужденія и поступки обусловливались не характеромъ судей и представителей церкви, а неправильными свѣдѣніями и коварными сужденіями враговъ талмуда. Изъ исторіи извѣстно, что въ тѣхъ самыхъ странахъ, гдѣ талмудъ былъ сожигаемъ, онъ былъ потомъ снова допускаемъ, въ другихъ — разрѣшенъ въ сокращенномъ видѣ, а въ третьихъ—безъ всякихъ ограниченій и затрудненій. Да наконецъ, могла ли быть достигнута цѣль, которую преслѣдовали, путемъ сожженія и запрещенія талмудическихъ книгъ? Конечно, нѣтъ, такъ какъ не могло случиться, чтобы благодаря сожженію талмудъ пересталъ существовать; вѣдь его экземпляры были разсыяны по всему свѣту: если онъ въ томъ или другомъ мѣстѣ обращался въ пепель, то эту потерю легко было возмѣстить въ другомъ мѣстѣ. Если бы евреи увидѣли что христіане рѣшили искоренить талмудъ, они постарались бы распространить его какъ можно шире и стали изучать съ бѣльшимъ усердіемъ. И если бы Его Величество римскій Императоръ, его Святѣйшество папа и всѣ другіе правители церкви захотѣли во всѣхъ своихъ владѣніяхъ сжечь всѣ экземпляры талмуда, то все же онъ сохранился бы въ Турціи, въ Персіи и въ тѣхъ государствахъ, на которыя власть ихъ не простиралась, и евреи нашли бы много способовъ снова получить эти книги и читать, хотя бы и не публично. Это отмѣчаютъ Вагензейль въ предисловіи къ своему сочиненію *Tela ignea Satanae*, стр. 71, и Герзонъ въ еврейскомъ талмудѣ, II часть, 18 глава, и другіе. Гисбертъ Бозтіусъ въ своемъ *Select. Disputat.*, часть II, стр. 111, говоритъ: „*Quamvis etiam ita Talmud cremaretur, non tamen ejus doctrina aberi posset, quae partim in memoria Rabbiorum, partim in*

sexcentis aliis libris sparsa superesset“. „Если даже талмудъ будетъ сожженъ, то ученіе его не можетъ быть уничтожено, такъ какъ оно отчасти хранится въ памяти раввиновъ, частью разсѣяно въ шести стахъ другихъ книгахъ“. Это истина, противъ которой ничего нельзя возразить; она такъ же очевидна, какъ сходство одного яйца съ другимъ.

На чемъ же основано такое отношеніе? Почему презирають талмудъ? Обыкновенно приводятъ слѣдующія главные причины: талмудъ бесполезенъ, скорѣе даже вреденъ; онъ содержитъ много баснословнаго, онъ наноситъ вредъ христіанской религіи, въ немъ встрѣчается богохульство, разныя противныя разуму и нравственности вещи. Посмотримъ, насколько обоснованы эти упреки. Прежде всего, позволяю себѣ напомнить, что многіе ученые, занимавшіе различное положеніе, очень уважали талмудъ и тѣмѣста въ немъ, которыя другимъ казались странными и сомнительными, они сравнивали съ параболами и аллегоріями Священнаго писанія. Тѣ же, которые или совсѣмъ не цѣнятъ талмуда, или мало цѣнятъ его, не могутъ встрѣтить сочувствія, какъ бы мы ни относились къ ихъ сужденіямъ и взглядамъ, что и отмѣчено многими проникательными авторами въ ихъ сочиненіяхъ. Встрѣчаются и такіе, которые высказываютъ нелѣпыя сужденія о талмудѣ, котораго они не только никогда не читали, но даже не видали. О нихъ говоритъ уже Теодорикъ Гакспланіусъ въ своемъ трактатѣ *de usu librorum Rabbinicorum*, стр. 362, и Шикардъ въ предисловіи къ еврейскому сочиненію *Bechinas Happeruschim* слѣдующее: „O! quam frequens est hodie Semi Hebraeorum temeritas, qui, ut Rabbinos legisse putentur, Maimonidas, Nachmanos, Aben Ezras, Bechajos, R. Salomones, subinde crepant, ipsumque adeo Talmudum citant, quorum tamen nihil unquam ne per transennam quidem non dico legerunt, sed vix viderunt, ut si quis eos de externa tantum libri figura rogaret, in octavo quam vocant excussos forte responderent“.

„О, какъ часто встрѣчаются полу-евреи, которые, желая показать, что они читали раввиновъ, имѣють дерзость хвалить Маймонидовъ, Нахмановъ, Абенъ Эзра, Бежаю, Р. Соломоновъ, даже ссылаются на самый талмудъ, на самомъ же дѣлѣ они этихъ авторовъ и книгъ не только не читали, но даже не видали, такъ что если бы кто-нибудь спросилъ у нихъ,

какъ выглядить книга, они бы, вѣроятно, отвѣтили, что она напечатана *in octavo*“.

Въ этомъ же родѣ высказывается Лаврентій Фабриціусъ въ концѣ своей рѣчи, прочитанной въ Витенбергѣ, de Ebr. Studio: „Talibus ignaris hominibus evenit, ut conspecto Ebræo „codice vix discernere queant, quæ sunt litterarum Ebræarum „capita, quique pedes, et non absimiles sunt pueris, qui dum „in imagunculas incidunt pictas, pedes pro capitibus habent“.

„Когда эти невѣжды смотрять на еврейскую книгу, то они не могутъ разобрать, гдѣ низъ и верхъ въ еврейскихъ буквахъ, и въ этомъ отношеніи подобны тѣмъ мальчикамъ, которые, глядя на раскрашенныя картинки, принимаютъ ноги за головы“. Однако, довольно объ этомъ!

Тѣ же, которые придерживаются золотой середины, и, воздавая каждому свое, судять обдуманно, трезво, безпристрастно и безъ предвзятыхъ сужденій, воздаютъ, по справедливости, должное и талмуду.

Что же говорить такіе ученые?

Іоаннъ Марія Винсенцій въ своемъ итальянскомъ сочиненіи *il Messia Venuto*, трактатъ 78, п. 5, говоритъ: „Talmud „altro dir non vuole, che dottrina, perche contiene la dottrina „tutta si puo dire della vecchia legge, et delle nuova“.

Это значитъ: „талмудъ означаетъ не что иное, какъ ученіе, т. к. онъ содержитъ въ себѣ все то, что можетъ быть сказано о старомъ и новомъ законѣ“.

Юлій Конрадъ Отто, бывшій еврей, въ своемъ сочиненіи *גלגל גלגל* (Gale Rasia) началъ доказывать на основаніи талмуда всѣ таинства христіанской вѣры. Іоаннъ Буксторфъ въ предисловіи къ своему *Lexicon Talmudicum* говоритъ: „Sunt in „Talmude adhuc multa quoque Theologica sana, quamvis plurimis inutilibus corticibus, ut Maimon alicubi loquitur, involuta. „Sunt in eo multa fida antiquitatis Judaicæ collapsæ veluti „rudera et vestigia ad convincendam posterorum perfidiam, ad „illustrandam utriusque Testamenti historiam, ad recte explicandos ritus, leges, consuetudines populi Ebræi prisci, plurimum conducentia. Sunt in eo multa Juridica, Medica, Physica, „Ethica, Politica, Astronomica, et aliarum scientiarum præclara „documenta, quæ istius gentis et temporis historiam mirifice „commendant. Sunt in eo illustrata ex antiquitate proverbia, „insignes sententiæ, acuta apophthegmata, scite prudenterque

„dicta innumera, quæ levio^{re}m vel melio^{re}m vel sapientio^{re}m, „vel doctio^{re}m reddere possunt, et ceu rutilantes gemmæ non „minus Ebræam linguam exornant, quam omnes Latii et Græ- „ciæ flosculi suas linguas condecorant. Sunt in eo multæ vocum „myriades, quæ vel voces in scripturæ Sacræ usu raras illu- „strant, et native explicant, vel totius linguæ Ebrææ et Chal- „daicæ usum insigniter complent, et perficiunt, qui alioquin in „defectu maximo mutilus et mancus jaceret, sunt denique in „eo quamplurima ad infinita Novi Testamenti loca quoad voces, „phrases et historiam insigniter illustranda maximum momen- „tum habentia“.

Это значитъ: „въ талмудѣ встрѣчается много умныхъ теологическихъ сужденій, которыя, какъ гдѣ-то выразился Маймонъ, скрыты въ совершенно бесполезной оболочкѣ. Тамъ много правильныхъ мыслей, берущихъ начало изъ сѣдой еврейской старины; эти остатки и пережитки прошлаго могутъ служить для опроверженія заблужденій послѣдующихъ поколѣній, способствовать къ уясненію исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, а равно и объяснять многіе обычаи, законы и нравы древнихъ евреевъ. Встрѣчается въ нихъ много прекрасныхъ свѣдѣній юридическихъ, медицинскихъ, физическихъ, моральныхъ, политическихъ, астрономическихъ и изъ другихъ научныхъ областей, благодаря которымъ исторія этого народа и этой эпохи такъ располагаетъ къ себѣ всякаго, кто имъ занимается. Встрѣчаются тамъ прекрасныя пословицы древности, превосходныя юмористическія мысли, остроумныя изреченія, масса умно и осторожно высказанныхъ сужденій. Тотъ, кто прочтетъ ихъ, можетъ стать лучше, разумнѣе, ученѣе. Подобно драгоценнымъ камнямъ, украшаютъ они еврейскій языкъ, не хуже, чѣмъ цвѣты латинскаго и греческаго краснорѣчія украшаютъ эти языки. Встрѣчаются тамъ тысячи словъ, которыя естественнымъ образомъ разъясняютъ и проливаютъ свѣтъ на рѣдко встрѣчающіяся въ священномъ писаніи выраженія. Иныя изъ этихъ выраженій существенно дополняютъ еврейскій и халдейскій языки, которые безъ этого содѣйствія были бы недостаточны и несовершенны. Наконецъ есть въ талмудѣ много вещей, имѣющихъ громадное значеніе, въ смыслѣ объясненія многихъ мѣстъ изъ Новаго Завѣта, отдѣльных его словъ и выраженій, а равно и исторіи его“.